ТРЕТЬЯ В СЕЗОНЕ

В Свердловском театре юного зрителя им. Ленинского комсомола прошла еще одна, третья по счету, премьера сезона — «Гордячка».

Спектакль о молодых шахтерах, людях сегодняшнего дня по пьесе, написанной сибирячкой Тамарой Ян, поставил режиссер Р. Н. Саркисян. Художник В. Линденбаум, музыку написал Е. Родыгин.

Светлая и чистая тема благородства человеческих отношений, девичьей гордости звучит в спектакле.

Главную роль в спектакле исполняет молодая актриса М. Соловьева.

ковая
ць на
олько
ители
нова.
юста-

Скоро
твля-
Ниаз
дея-
рного
имов,
люби-

П А ГО В СИБИРИ

го русского поэта Александра Африки Абрам Петрович Ганнибири. Об этом свидетельствуют летописи» за 1728 год и более ные в ней историками и краеве-

, — записано летописцем в 1728 прибыл поручик бомбардирской , командированный для построерепости». Далее летописец горозывает, что Абрам Петров был рики, куплен в Константинополе етру Великому, который был его

пометки о том, что царь отпраа для обучения в Париж. Здесь ил на французскую службу, но ен в Россию и определен в бомо кончине Петра он подвергся вследствие чего отправлен на

тии от льда Ангары, Абрам Петкутска в Селенгинск. Летописец ает далее, что из Селенгинска л без спроса в Петербург, но на и водворен в Томск».
сь в «Иркутской летописи»: имра Петровна возвратила свободу ку своего родителя.
ется сообщением о смерти Ганкогда ему исполнилось 92 года.

Дмитрий МУШНИКОВ.
(АПН).

«МИШКА КАЙНОЗОЙ» и ДРУГИЕ

Передо мной небольшая, **на четыре с** половиной печатных листа зеленая книжка. Заглавие — «Черемушка», автор — Вл. Волосков. С Владимиром Васильевичем я познакомился леть пять назад, сначала с рукописью его первой повести «Сыч», а потом и с ним лично. Невеселая это была встреча. Тяжелая травма превратила двадцативосьмилетнего парня в инвалида, прикованного к постели, а тут еще и литературная неудача: Среднеуральское издательство отклонило его первую вещь. Но, как говорят, свет не клином сошелся: та же повесть вышла отдельной книгой в Перми. В журнале «Уральский следопыт» был напечатан первый рассказ «Во имя жизни», а в журнале «Урал» — «Мишка Кайнозой». Вслед за тем в Перми издали отдельной книжкой еще один рассказ, а другой был выпущен Воениздатом. На конкурсе короткого рассказа газеты «Советский спорт» Волоскову была присуждена третья премия. А вот теперь и сборник рассказов, изданный в этом году Среднеуральским книжным издательством. За три года сделано немало и уже можно говорить о Владимире Волоскове, как о молодом прозаике, идущем в литературу со своей темой, со своими героями.

Сейчас Волосков работает над крупной вещью, и по недавно вышедшему сборнику можно судить о том, в каком направлении развивается молодое дарование. Если правильно говорят: «Скажи мне, кто твой герой, и я скажу, какой ты писатель», то основной герой рассказов Волоскова — молодой рабочий, человек нелегкой судьбы и порой нелегкого характера. Найти в таком человеке лучшее, показать красоту и силу его «родниковой души» — вот к чему стремится автор, и почти всегда ему удается сделать это с улыбкой и тактично, с любовью, с большим уважением к людям труда.

Лучший рассказ сборника — «Мишка **Кайнозой**». Живут в комнате трое разных по своему душевному складу, по жизненному опыту людей. Один еще молодой, «неоперившийся птенец», выпускник геологоразведочного техникума и двое кадровиков, один уравновешенный, с устоявшимися взглядами на жизнь, строгий к себе и людям, другой — рубаха-парень, «вертлявый сгусток» энергии, веселья и непосредственности, к тому же отчаянный левак и халтурщик. Это Мишка Засухин, по прозвищу Кайнозой. По профессии он шофер и ничем, кроме упомянутых свойств характера, не отличается от своих друзей, которых у него множество. Но вот на участке создается аварийное положение, нужно за три дня перебросить за реку две тысячи тонн грузов. Не сделать этого—значит, сорвать сроки и выбросить на ветер пару миллионов народных денег. Мишка, несмотря на то, что вернулся из дальнего рейса, работает вместе с другими и в последний момент спасает оторвавшуюся машину с грузом.

О героическом поступке и о самом герое сказано просто, без малейшего нажима.

Глубоким проникновением в различные состояния человеческой души отмечены рассказы «Нижегородский слон» и «Черемушка».

В рассказе «Весна», пожалуй, всего отчетливей видны трудности роста и недостатки, свойственные большинству начинающих авторов. Он явно перенаселен персонажами, из которых одни, как, например, начальник лаборатории Стукалов, не действуют, а другие, как Татьянка, явно не дорисованы.

В целом сборник радует. Он поднимает самую важную для сегодняшней литературы тему.

К. БОГОЛЮБОВ,
писатель.

ИТЬ, И ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ...

очка
ь е:
мать
і ку-
орый
едка.
Киви,

по-
лину,
ольо-
отом
обег,
. В
вочиемется
ков.
т в

— Валька Верещагина. В апреле освободилась. А теперь занимаюсь поисками счастливой жизни.

— Работать надо, — сказала Надежда Дмитриевна.

— Брось уговаривать. Не купишь. Рекламу на мне хотите сделать: мол, тюремщицу для исправления взяли. Не выйдет.

— Да ты не обижайся.— Надежда Дмитриевна посмотрела на нее и добавила: — Ты же человек, работать тебе надо.

...От фабрики Валю послали работать на две не-

Валю позвала к себе жить Людмила Слепухина. Трое детей, муж, площадь небольшая. А как на это посмотрит муж?

В домоуправлении поначалу Валентину не хотели прописывать.

— Ты не боишься? — спросили Людмилу.

— Человек она неплохой, зря вы так о ней думае-

дый отсчитывает себе причитающуюся сумму.

— Девчата, не хватило 19 рублей, — сказала одна из работниц.

— Куда же они делись?

— Набрали тут всяких, — бросил кто-то.

Валька выбежала из конторы. На спортивной площадке ребята играли в волейбол, слышались смех, шутки. Из окна фабрич-

— Долго для меня жизнь тянется, — сказала Валька и закурила.

— Перестань говорить об этом. Девчата в цехе верят тебе.

— Ладно, согласилась Валька.

* * *

В кабинет директора вошла Валя.

— Надежда Дмитриевна, я слышала, что из лагеря пришло письмо.

— Да, мы уже ответили, — сказал секретарь парткома Василий Иванович Чипунов. — Он взял серый конверт с обратным адресом.

— Кто эта Чугунова? — спросил он.

— Командир отряда заключенных, — ответила Валя